

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Арчакова Абдурахмана Иналкоевича, Бекова Багаудина Магометовича и других на нарушение их конституционных прав положениями нормативных правовых актов

город Санкт-Петербург

27 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан А.И.Арчакова, Б.М.Бекова и других вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.И.Арчаков, Б.М.Беков, Л.Х.Бекова, М.Маусаров и У.К.Чербижев оспаривают конституционность следующих положений нормативных правовых актов, примененных в их делах судами общей юрисдикции:

пункта 1.3¹ Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской

Федерации, имеющим классные чины, и их семьям (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942), закрепляющего, что в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, в частности 1 месяц службы (работы) за 3 месяца в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик;

пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными служащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», закрепляющего, что дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные данным нормативным правовым актом, предоставляются военным служащим и сотрудникам только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации); периоды

выполнения задач в таких условиях оформляются приказами соответствующих должностных лиц;

пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942», распространившего на прокурорских работников действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Нарушение своих прав заявители усматривают в том, что в соответствии с оспариваемыми нормами прокурорским работникам в выслугу лет на льготных условиях засчитывается только период службы в условиях чрезвычайного положения, а период службы в условиях вооруженного конфликта в выслугу лет на льготных условиях не включается; льготное исчисление выслуги лет (трудового стажа) производится только в случае увольнения со службы и не распространяется на случаи исчисления выслуги лет для приобретения права на выплату ежемесячной надбавки к денежному содержанию. Как утверждается в жалобе, отсутствие в оспариваемых нормах указания на дату отмены чрезвычайного положения на территории Республики Ингушетия, дату отмены решения об отнесении данной местности к зоне вооруженного конфликта и на порядок вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 создает неопределенность в применении нормативных правовых актов и приводит к нарушению конституционных прав заявителей.

Кроме того, в жалобе содержится просьба подтвердить конституционность статьи 7 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военным, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим

задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах», абзаца второго пункта 5 Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 1995 года № 139 «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября – ноября 1992 г.», пунктов 2 и 3 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» (в редакции, действовавшей до внесения в него изменений постановлением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 года № 65), пункта 8 постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 года № 343 «Вопросы Временного Государственного комитета Российской Федерации по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября – ноября 1992 г.», пункта 5 постановления Правительства Российской Федерации от 28 октября 1996 года № 1276 «О мерах по обеспечению выполнения Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 1996 г. № 1474 «Об организации деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Северная Осетия – Алания и Республике Ингушетия» и признать положения указанных нормативных правовых актов подлежащими применению в конкретных делах заявителей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Статья 44 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает, что пенсионное обеспечение прокуроров, следователей, научных, педагогических работников и членов их семей осуществляется применительно к условиям, нормам и порядку, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, и членов их семей, т.е. в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», статьей 18 которого определение порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии соответствующим лицам отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации.

Во исполнение указанных предписаний федерального законодательства постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942 утверждено Положение об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям.

Пункт 1.3¹ названного Положения, оспариваемый заявителями, направлен на установление льготного порядка включения в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии уволенным со службы прокурорским работникам перечисленных в нем периодов службы и сам по себе конституционных прав заявителей не нарушает.

Разрешение же вопроса о расширении перечня периодов службы, засчитываемых в выслугу лет на льготных условиях, и о применении указанных правил исчисления выслуги лет при определении права на получение ежемесячной надбавки к денежному содержанию, предусмотренного пунктом 2 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», не относится к полномочиям Конституционного

Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Закон Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» относит к компетенции Правительства Российской Федерации определение порядка установления факта выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах (статья 7). Пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятого во исполнение предписания названного Закона, направлен на создание правового механизма предоставления дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим и сотрудникам, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, и сам по себе не может рассматриваться как нарушающий права и свободы граждан.

Как следует из жалобы, обосновывая неконституционность данной нормы, заявители ссылаются на отказ Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации применить в их конкретных делах нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, определяющие день введения и день отмены чрезвычайного положения на территории Республики Ингушетия, день отнесения этой территории к зоне вооруженного конфликта и день отмены такого решения, а также на применение при рассмотрении их исковых заявлений абзаца второго оспариваемой нормы, который заявители

считают не подлежащим применению в отношении прокурорских работников.

Однако проверка законности и обоснованности судебных решений, в том числе в части выбора правовых норм, подлежащих применению в конкретном деле, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

2.3. Пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942» распространил на прокурорских работников действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280, предусмотрев тем самым порядок предоставления прокурорским работникам дополнительных гарантий и компенсаций в виде льготного исчисления выслуги лет для назначения пенсии, и потому не может рассматриваться как нарушающий их права.

Заявители просят разъяснить, с какого момента на прокурорских работников распространяется действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280. Между тем разъяснение нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и порядка их применения в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

2.4. Разрешение вопроса о подтверждении конституционности норм федерального законодательства, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и о признании соответствующих положений подлежащими применению в конкретных делах заявителей также не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Арчакова Абдурахмана Иналкоевича, Бекова Багаудина Магометовича, Бековой Лиды Хамзатовны, Маусарова Мамуда, Чербижева Умара Ковдиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в обращении вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 751-О-О